

Как только Цзун Шоу сказал это, густой лес сразу же стал действительно холодным и торжественным; холодное намерение убийства распространилось во всех направлениях.

Глаза Ли Юньнян не могли не сжаться, в то время как Лянь Фань отвлекся.

Когда Ли Ялин услышал это, он расхохотался:

- Какая хорошая жизнь и смерть! Я верю, что смогу победить тебя, и забрать твою жизнь. С другой стороны, ты, кажется, уверен, что возьмешь мою голову! Это отличная идея, пусть мы оба решим нашу жизнь и смерть, здесь и сейчас!

Глаза Цзун Шоу холодно блеснули, но он не ответил, используя свой разум, чтобы управлять мечом черной волны, который кружил вокруг его тела. Он взмахнул рукавом, и лезвие меча покрылось серебром.

В мгновение ока тело Маленького Золота полностью покрыло это духовное оружие, сделав лезвие меча чрезвычайно сильным и острым, а также добавив немного духовной силы.

Боевое намерение в его теле медленно подавлялось, все, что там оставалось, было чистым убийственным намерением. Он всегда был человеком, который любил разрушать драгоценные вещи и не беспокоился о том, чтобы лелеять других, а тем более испытывать чувство одиночества стоя на вершине.

Он всегда считал, что лучшие враги должны лежать в грязи и не иметь возможности говорить. Если бы враг все еще мог двигаться, он придумал бы способ разрубить его одним ударом и лично отправить в могилу... особенно такого сумасшедшего, как Ли Ялин, которому он не мог позволить уйти от его глаз живым.

Казалось, что в этом пространстве два конфликтующих сознания одного уровня шли ноздря к ноздре.

Цзун Шоу наступил на ветку дерева, его тело вибрировало вместе с ней. Когда он активировал технику поглощения энергии, дерево под ним быстро засохло, потеряв все признаки жизни. Многочисленные листья падали на землю и медленно рассыпались в пыль. В сотне футов от него все деревья стали серовато-желтыми.

Энергия меча просачивалась из зубчатого меча молнии в его руке, его сила медленно росла, шаг за шагом. Он смотрел на своего противника так, как обычно смотрят на муравья.

Выражение лица Ли Ялина становилось все более серьезным, он точно так же кипел убийственным намерением. Аура, которую он испускал, становилась все резче и ярче, его щеки пылали. От начала до конца он стоял неподвижно, не двигался, и не наносил ударов.

Ли Юньнян чувствовала, как ее сердце сжимается все сильнее и сильнее, зная, что, хотя эти двое на самом деле не скрещивали мечей, это было еще более опасно. Используя свою ауру для столкновения друг с другом, они оба шли на все, чтобы увеличить свои шансы на победу.

Что ее шокировало, так это то, что знаменитый юноша, известный как Кровавый Убийца Ста Тысяч, Ли Ялин, который менял лица людей, когда они слышали о нем, не получил преимущества. Однако она не хотела видеть Цзун Шоу со способностью убить Ли Ялин. Если он это сделает, ей, вероятно, будет трудно выжить.

Как только она оказалась в затруднительном положении, тело Ли Ялина отступило назад, вместо того чтобы двигаться вперед. словно невидимая красная тень, он отлетел в сторону кареты. Он взмахнул кровавым мечом в своей руке, меч длиной в десятки футов пронзил всех незащищенных ветрокрылых лошадей рядом с ним.

Хлынула кровь, и сила меча пути убийства Ли Ялина была поднята до предела. И все же он был поражен. Цзун Шоу все еще стоял на дереве! Он не погнался за ним, а вместо этого держал в руке меч, холодно глядя на него.

Слегка вздрогнув, Ли Ялин, не колеблясь, снова взлетел. Это кровавое свечение меча набухло и сжалось, он пересек сотню футов пространства с молниеносной скоростью, когда взобрался на дерево.

На полпути его запястья снова взорвались, когда кровь залила меч. Энергия кровавого меча длиной в сорок футов увеличилась до семидесяти футов.

Аура была действительно кровавой и интенсивной, как будто меч мог убить все типы живых существ.

Под влиянием этой ауры лицо Цзун Шоу неудержимо дернулось. В следующее мгновение он выровнял дыхание и позволил сердцу успокоиться. Помимо возбуждения от борьбы с сильным противником, его душа была подобна зеркалу, непроницаемому для желаний и страстей, отражающему все соблазны.

Все, что было перед его глазами, казалось, внезапно остановилось, когда он наметил все возможные изменения пути меча Ли Ялина в его сердце.

Как только энергия кровавого меча оказалась в сорока футах от него, Цзун Шоу испустил оглушительный крик.

- Из тела, убей!

Шар энергии Инь вылетел из его головы, увлекая за собой меч черной волны, когда он взмахнул вперед и ударил сверху вниз, без облаков полных иллюзий и туманного искажения,

но с чрезвычайной остротой и скоростью!

Если подойти поближе, то можно было почувствовать, что только одна рябь разорвет души посторонних, и даже исключительно сильную жизненную энергию мастеров Саньтянь.

Цзун Шоу подсознательно холодно улыбнулся; энергия древесной эссенции, которую он впитал из дерева, вырвалась наружу и защитила его тело.

Этот меч! Он сделал все, что мог, но этот меч израсходовал все, что у него было, отрезав ему путь к отступлению, пути назад не было!

Кенг!

Пурпурная молния сверкнула, когда она обернулась вокруг лезвия серебряного меча и ударила в кровавую тень, запутавшись в сиянии кровавого меча, закручиваясь спиралью и смешиваясь с ним. Он также рисовал множество магических и таинственных траекторий, как будто входил со всех возможных позиций, пронзая самые глубокие части этого кровавого свечения меча.

Два меча ударили друг друга, и сцепились не в силах разорвать контакт. На одном дыхании все деревья и растения в радиусе трехсот футов были разрублены на куски. Земля была иссечена многочисленными глубокими порезами мечей.

Со лба Ли Ялина капал холодный пот. С каждым ударом меча он чувствовал, как часть его энергии высасывается!

Душа Цзун Шоу также становилась все тусклее и тусклее под светом заходящего солнца.

Всего за несколько вдохов пурпурные и красные изображения мечей в небе начали ослабевать, как будто им было трудно продолжать.

Ли Юньнян вздохнула с облегчением, увидев это, и тоже почувствовала себя подавленной. Она знала, что битва между ними обоими, скорее всего, закончится ничьей, но, по крайней мере, ее жизнь будет сохранена.

Хотя Цзун Шоу не смог убить Ли Ялина, он смог использовать свою душу, чтобы использовать оружие, и отбросить Кровавого Убийцу Ста Тысяч. Уже одно это означало, что он был абсолютным высшим талантом - духовным мастером, на Облачном континенте!

За короткое время тень кровавого меча Ли Ялина достигла своей максимальной точки, и больше не было никаких изменений. С сожалением выпустив "Хей!", свечение меча расширилось еще раз, пока он скользнул назад.

Пурпурная молния вокруг души Цзун Шоу тоже исчезла. Под сиянием дневного света вся душа Инь выглядела так, будто вот-вот растает. Он почувствовал жжение в своей душе, как будто та была в огне.

Его разум все еще был холоден как лед, его намерение убивать не уменьшалось, и он все еще был полон решимости. Как только Ли Ялин отступил на десятки футов, душа Цзун Шоу снова расширилась.

Он ждал момента, когда они оба подумают, что ни одна из сторон не сможет продолжить, прежде чем использовать свой последний шанс.

В его океане души те немногие Истинные Духовные Чары, которые только что были сформированы, начали гореть, превращаясь в чистую силу души, которая была принудительно введена в водоворот океана души, который высыхал на глазах.

Серебряный меч внезапно завибрировал. Следуя по действительно глубокой и трудной для описания траектории, он попал под недоверчивый взгляд Ли Ялина. Вращение и резкая остановка, эта действительно молодая голова взлетела в воздух и упала на землю.

Кровавое свечение вырвалось наружу и пролилось дождем, окрасив большой участок земли в кроваво-красный цвет.

Ли Юньнян была ошеломлена. Неужели этот Цзун Шоу собирался умереть? Он явно был в опасности, но все равно хотел кого-то убить? Разве он не боялся, что его душа будет уничтожена и он не сможет вернуться в свое тело?

Глубокое чувство нереальности нахлынуло на нее.

Этот Кровавый Убийца Ста Тысяч, Ли Ялин умер, вот так? Его голова была отрублена одним движением меча, этого тринадцатилетнего подростка, который, как все думали, не мог развиваться из-за своего тела с двойными меридианами?

Лянь Фань тоже был полностью поражен, его выражение лица было ошеломленным, когда он обернулся и посмотрел.

Душа Цзун Шоу изначально была настолько тусклой, что, казалось, была на грани разрушения. После убийства Ли Ялина эта пурпурная молния появилась снова, не тронутая светом солнца.

Вспышка, и он вернулся к дереву, в тело, защищенное гигантским медведем.

Его разум мгновенно ощутил сильную боль, которую он едва сумел подавить. Его правая рука сформировала знак, и втянула этого Серебряного Медведя с Демоническим глазом обратно в рукав.

Однако, когда его сознание распространилось еще раз, он был потрясен.

"Странно, я действительно потерял след этого человека, он ушел очень быстро!"

Эта сильная аура, которая неслась к нему и была менее чем в трех милях, полностью исчезла. Он не мог его отследить.

Кто-то пришел так внезапно, и в то же время так внезапно ушел.

Цзун Шоу был полон сомнений, его лоб был сильно нахмурен. Он покачал головой и подошел к телу Ли Ялина.

Глаза его головы были все еще широко открыты и смотрели вперед в ярости, как будто он умер от обиды.

Однако эта злая аура уже полностью исчезла.

Кровавый Убийца Ста Тысяч, убивший свою жену и мать. Путь убийства этого парня действительно потрясающий! Его сила была очень сильной, и почти никто из боевых предков не мог бы победить его!

Цзун Шоу был переполнен эмоциями, но он чувствовал себя странно. С этим навыком мечника и убийственным путем меча, который он познал, ему понадобилось бы всего пять-шесть лет, чтобы достичь вознесенного уровня. Когда наступила эпоха духовной волны, он, возможно, смог бы войти в Небесное Царство.

Почему он не прославился в будущем? Почему он ничего о нем не слышал?

Прошедший сейчас бой был очень, очень опасен, его победа была на тонкой грани. Этот Ли Ялин чуть не убил его.

В тот день, в кровавой долине, он однажды полностью отдался битве. Но тот мастер Сантянь был тем, чье имя он даже не потрудился спросить. Он был гораздо менее угрожающим, чем этот Ли Ялин.

В тот момент, когда он убил этого человека, Цзун Шоу почувствовал, что его понимание пути меча стало намного яснее.

Уровень этой битвы был на самом деле далек от его первоначального царства. Но он был на одном уровне с врагом, и в таких схватках не на жизнь, а на смерть, исход зачастую решался одним ударом мечом.

В тот момент закалка его ума стоила почти года культивирования его сердца!

<http://tl.rulate.ru/book/23634/728225>